

ЭХ, ДУША БОЛИТ!

ТРУДНО найти на карте нашей страны населенный пункт, будь то большой город или рабочий поселок, где бы не выступали артисты Москвы и среди них представители самого популярного вида искусства — эстрадного.

Достаточно привести одну цифру: в прошлом году московские артисты дали около 20 тысяч концертов.

Однако качество некоторых выездных концертов оставляет желать лучшего. В минувшее воскресенье наши корреспонденты побывали в двух городах — Горьком и Туле, где выступали в сопровождении эстрадных ансамблей Ара Арсенян и Николай Никитский. Результат этой поездки — публикуемый нами фельетон.

МЫ встретились в редакции рано утром в понедельник. На ботинках у нас, как говорится, еще лежала пыль дорог, но уж очень не терпелось обменяться впечатлениями о вчерашних концертах.

— Вы только послушайте! — начал тот из нас, кто побывал в Туле. — Какое неповторимое название дал Ара Арсенян своей программе: «Песни народов мира»! Какое-то?

— Ловко, — сдержанно согласился другой, который вернулся из Горького, — только, сдается мне, ваш Арсенян позаимствовал это название у моего Николая Никитского: именно так озаглавлена вторая часть его программы.

Сходство обнаружилось не только в этом.

Выяснилось, что как в Горьком, так и в Туле представители эстрады очень тонко и остроумно поделились с периферийным зрителем своей точкой зрения на любовь.

В Горьком, например, Николай Никитский спросил ведущего концерт Оскара Волина:

— Послушайте, Оскар, вы не знаете, как бы мне влюбиться?

Оскар Волин широко улыбнулся и по-хозяйски обвел зал рукой:

— Пожалуйста! (Что, видимо, означало: «Как много девушек хороших...»).

Тульский гастролер Ара Арсенян в смысле любовной тематики тоже был не лыком шит.

— Наш ударник, — бодрым голосом доложил певец собравшимся, — между прочим, холостой парень. А в Туле, я вижу, ему есть на что посмотреть, есть из чего выбирать. Ха-ха-ха...

Затем мы удовлетворенно пришли к выводу, что в обоих концертах имела место подкупающая непосредственность, граничащая с застольной.

Прибывший из Тулы в лицах описал, как отзывчивый на просьбы зрителей Арсенян, услышав «бис!», не мешкая, поставил микрофон вверх ногами и начал петь, чуть не сидя на корточках. Немножко полежав на сцене, он сел на край эстрады и свесил ноги под нос зрителям первого ряда.

— Да, — пристыженно сказал приехавший из Горького, — мои, конечно, выглядели скованней. Но зато во время одного из номеров конференсье Волин сидел на контрабасе. Вот!

После этого мы коснулись вопроса о красной нити концертов. Вот тут-то каждая из бригад пошла своим собственным путем. В Горьком упор больше делался на «горькую».

Эх, душа болит.

Выпить — не порок!

За руки меня держи,

Я без задних ног! — был припев одной из песен. Другая же, напротив, брала за душу уже в запеве:

Пришел однажды я домой,

Был пьяный

в стелку я...

От исполнителя «песен народов мира» Никитского не отставал и конференсье Оскар Волин:

— Вот когда пьют вино, все знают, что говорить, а когда чай — никто не знает. А ведь это хороший напиток. Крепкий, но дешевой.

И еще:

— Чай хорошо пить с бисквитом, а красное вино — с омаром...

Правда, однажды Оскар Волин явно упустил выигрышную репризу. Рассказал о своем знакомом, который пьет носом бульон с лапшой. А ведь куда остроумнее было бы заставить знакомого пить носом, скажем, портвейн «777»!

Что касается Тулы, то, несмотря на географическую широту репертуара — испанские, кубинские, итальянские, мексиканские, английские песни, все «народы мира» оказались на редкость монолитны в своих привязанностях к современной моде. Чтобы ни у кого из зрителей не оставалось сомнений на этот счет, Арсенян выразил свое репертуарное кредо в песне «Танцуйте все», где объяснил сначала, что надо танцевать: «И ча-ча-ча, и шейк, и твист, и чарльстон!». А затем выбежал в зал и первой попавшейся зрительнице попытался объяснить, как надо

танцевать... Однако партнерша стыдливо отказалась...

И мы вздохнули.

— Завидую Туле. Там скоро опять концерт Арсеняна...

— Да, — сокрушенно ответил тот, который из Горького. — У нас в Москве такое вряд ли увидишь.

Стоп! Вот здесь, пожалуй, самое время оставить шуточный тон и начать говорить всерьез.

Итак, что же мы усмотрели в виденных концертах? Желание артистов во что бы то ни стало понравиться зрителю. Это хорошее желание, естественное. Все дело в том, какими средствами артист пытается завоевать расположение зала. Развязность, соленые шуточки на грани откровенной пошлости — это явно не те средства.

Возможно, иные гастролерские москвичи считают, что вдали от родных пенатов все «проходит»: и «Рио-де-Жанейро, где нет воды ни капли, а ночью света нет», и ча-ча-ча, и твист, и шейк, именуемые... песнями народов мира.

Нет, уважаемые товарищи гастролеры. Зритель всюду один. Что в Москве, что в Калуге, что в Рязани. Везде он аплодирует хорошему, настоящему искусству и решительно отвергает дешевые номера, неуклюжие заигрывания. Об этом, кстати, как нельзя лучше говорят нарекания, которые вызывают иные гастролеры-халтурщики.

Мы вовсе не собираемся ставить под сомнение всю работу упомянутых в фельетоне эстрадных бригад. Это было бы неверно: обе программы в целом довольно квалифицированы, интересны. И тем обиднее, что явная невзыскательность артистов к отдельным номерам и репризам создает у зрителей ощущение неудовлетворенности от всего концерта.

А ведь здесь идет речь о солистах, имена которых Росконцерт находит нужным выделять на афише большими буквами. Печально, что довольно известные эстрадные исполнители, отправляясь в путь, редко задают себе вопрос: что они везут с собой, каков их творческий багаж, на котором должна всегда стоять высокая столбчатая марка?

В. АНДРОВ.
Ю. ГОЛОВ.

ПЕЧАТНИК МОСКВА
15 APR 1967

78